Статья / Article

Двалишвили Л.Б. Тифлисский оружейник Хечатур // Историческое оружиеведение. — 2024. — № 14. — С. 17 — 54.

Dvalishvili L.B. (2024). Tiflisskij oruzhejnik Hechatur [Tiflis armourer Khechatur]. *Istoricheskoe oruzhievedenie* [Weapons History Journal], № 14, pp. 17 — 54.

***Received**: 17 September 2024 / **Accepted**: 11 October 2024 / **Published**: 31 December 2024*

Copyright © 2024 The Author, The Center of Support and Development of Actual Research in the Field of Historical Weaponry (АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области Исторического оружиеведения»). This is an open access article distributed under the terms of the Creative Commons CC-BY license (CC BY 4.0), which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕВЕДЕНИЕ

№14, 2024

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-63760 от 16.11.2015 г.
ISSN: 2713-1491
eLIBRARY ID: 57987
Издатель: АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения»
Свидетельство Министерства юстиции Российской Федерации от 22.07.2015 г.
Учетный № 7714056109

Copyright © 2024 авторы, АНО «Центр поддержки и развития актуальных исследований в области исторического оружиеведения».
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Двалишвили Л. Б.

Тифлисский оружейник Хечатур

Tiflis armourer Khechatur

Двалишвили Леван Бадриевич — частный исследователь (Кутаиси, Грузия).

Levan B. Dvalishvili — private researcher (Kutaisi, Georgia).

dvalishvililevan@mail.ru

Аннотация: Ранние образцы тифлисского оружия всегда привлекают внимание исследователей и просто любителей исторического оружия своей изысканностью, красотой и высоким уровнем работы. К сожалению, информации о мастерах, изготавливавших такое оружие, сохранилось немного.

В конце XVIII - начале XIX в. в Тифлисе работал высококлассный мастер Хечатур, считавшийся царским оружейником еще со времен царей Грузии. Хотя оружие, изготовленное Хечатуром, отличается исключительным качеством, о нем мало что известно. Из-за отсутствия соответствующих материалов о нем не упоминает и Э. Г. Аствацатурян в ее знаменитой монографии о кавказском оружии.

Данная статья представляет собой попытку собрать воедино различные сведения о Хечатуре, что позволяет пролить свет на еще одну интересную страницу истории производства раннего грузинского оружия.

Ключевые слова: Хечатур, Тифлис, булат Хечатура, Хачатур, Грузия, оружейник.

Abstract: Early examples of Tiflis arms have always attracted attention of researchers and admirers of historical arms with their refinement, beauty and a high level of craftsmanship. Unfortunately, there is little information about craftsmen who produced this kind of arms.

In the late 18th century and the early 19th century, in Tiflis lived and worked the highly skilled armourer Khechatur who had been considered a royal armourer since the time of Georgian kings. Although arms crafted by Khechatur are of exceptional quality, little is known about the master himself. Due to the lack of relevant materials, E. G. Astvatsaturyan also does not mention him in her famous monograph on Caucasian arms.

This article is an attempt to gather various data on Khechatur which allows to shed light on another interesting page of early Georgian arms production history.

Keywords: Khechatur, Tiflis (Tbilisi), Khechatur's bulat steel, Khachatur, Georgia, armourer.

Позднефеодальная эпоха особенно сложна в истории Грузии. Непрерывные войны против османов и Персии привели к экономическому упадку, однако в середине XVIII в. смерть персидского шаха[1] коренным образом изменила политическую ситуацию в Картли и Кахетии и фактически сделала их независимыми. В 1748-1750 гг. борьба отца и сына Теймураза II и Ираклия II против персидского политического влияния была успешной. Они не только восстановили контроль над территорией Восточной Грузии, но и завоевали Гянджинское, Ереванское и Нахичеванское ханства. После смерти Теймураза II (1762) Ираклий II стал единоличным царем Картли и Кахетии. Все свое внимание он переключил на экономическое и политическое развитие страны. Во времена царствования Ираклия II развивались торговля, ремесла, закладывались основы мануфактурного производства, городская жизнь переживала подъем.

Особой заботой Ираклия II была военная промышленность. Он хорошо понимал значение горного дела и металлургии, обращал внимание на заброшенные горнодобывающие и металлургические объекты. Непосредственными усилиями Ираклия II были созданы крупные предприятия в виде Алавердского медеперерабатывающего и Ахтальского медно-

[1] Надир-шах Афшар в 1747 г.

серебряного горнодобывающего горно-металлургического промышленных объединений. Также в этот период происходило возрождение медных и железных месторождений Болниси. Ираклий II основал в Тбилиси завод для литья пушек. Стремясь усовершенствовать их производство, он использовал зарубежный опыт. На фоне возрождения стратегически важной военной промышленности становится понятным, чем было вызвано внимание, которое цари Картли и Кахетии оказывали мастерам, занятым в этой сфере. Хечатур, как один из выдающихся мастеров, пользовался особым покровительством правительства.

Дед Хечатура приехал в Тбилиси из Гянджи со своим сыном Оганезом[2]. К сожалению, пока не установлены имя деда Хечатура, а также его профессия и профессия его сына Оганеза. При этом известно, что они были верными слугами царей Картли-Кахетии. Их приезд совпадает с периодом восстановления Картли-Кахетии, когда при активных действиях отца и сына Теймураза II и Ираклия II начался процесс возвращения рассеянного населения из Картли-Кахетии и новосельцы, искавшие покровительства Теймураза II и Ираклия II, перебрались в Грузию. Сам Хечатур, вероятно, родился в Тифлисе.

Прежде чем перейти непосредственно к обзору биографии Хечатура, считаем необходимым определить правильные формы его имени и фамилии. В источниках имя знаменитого мастера приводится в разных вариантах. В большинстве источников, составленных на грузинском языке, он упоминается как «Хечатура». Например, книги на покупку дома 80-х гг. XVIII в. и официальная грамота, подаренная Хечатуру царем Георгием XII, были вручены самому Хечатуру в канцелярии главноуправляющего в Грузии, где были сделаны копии, а оригиналы возвращены. В конце каждой грамоты внизу стоит отметка на грузинском языке с соответствующей подписью - აზნაური ხეჩატურ ბაბურ... («Дворянин Хечатур Бабур...»)[3]. В заявлении[4], поданном в

[2] ЦИАГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 7.
[3] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. кн. 20, Д. 36. Л. 42-46.
[4] ЦИАГ. Ф. 213. Оп. 1., Д. 177. Л. 1.

Собрание депутатов, а также в обращении[5] на имя Главнокомандующего в Грузии Павла Цицианова мастер называет себя «Хечатур». В «Книге расходов Ахтальского золота» 1790 г. имя встречается в форме «Хечатура» (Berdzenishvili 1955, 98). Точно так же обращается к Хечатуру и его ближайший друг Назар Назарбегов в письме, отправленном во время пребывания мастера в плену в Персии[6]. Его имя зафиксировано в форме «Хечатур» («Хечатура») в официальной переписке (Акты 1868, 38, 811; Berdzenishvili 1955, 144), в письме, отправленном из Персии Иваном Орбелиани (Акты 1868, 813), в переписи населения Тифлиса 1808 г.[7] и др. Таким образом, в Тифлисе мастер был известен как «Хечатура», сам он называл себя так же, поэтому мы считаем верным называть его именно так. А учитывая особенности грамматики русского языка, в том числе падежных окончаний, удобнее использовать форму «Хечатур».

Что касается других форм его имени, таких как «Хачетура», «Хачатур»[8], «Хочетура»[9], «Качетура»[10] и других, перечисление и анализ которых уведет нас в сторону от темы статьи, то они появляются позже и в основном в документах, составленных на русском языке. На клинке шпаги работы Хечатура, датированном 1804 г. и отправленном в подарок российскому императору Александру I, имеется двуязычная надпись «Хечатур» на грузинском языке и «Качетура» на русском языке (Miller 2000, 61). В контексте вопроса о вариативности форм имени также отметим любопытный факт: в русскоязычном источнике - документе о награждении сына Хечатура, военнослужащего Российской императорской армии Иосифа Бабурова, отчество написано в форме «Христофорович»[11, 12].

[5] ЦИАГ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 9094.
[6] ЦИАГ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 6263.
[7] ЦИАГ. Ф. 254. Оп. 1. Д. 185. Л. 14 об.
[8] ЦИАГ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 177. Л. 4 об.-5, 7 и т. д. ЦИАГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 4.
[9] ЦИАГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 173. Л. 390.; РГИА. Ф. 557. Оп. 1. Д. 383. Л. 1-2.
[10] ЦИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 187. Л. 3.
[11] ЦИАГ. Ф. 26. Оп. 1. Кн. 1. Д. 3198. Л. 13.
[12] В такой же форме отчество Иосифа упоминается в «Объявление Сената»: «Капитан Иосиф Христофорев Бебуров» (Сенатские объявления 1839, 65, объявление № 28020).

Что касается фамилии Хечатура, то в опубликованных документах она известна только в русской версии «Бебуров» («Бабуров»), искусственно восстановленной как «Бебуришвили» (Meskhia 1948, 23). В выявленных нами архивных документах впервые зафиксирована аутентичная форма фамилии Хечатура без окончания «-ов», свойственного русским фамилиям. 4 декабря 1819 г. Хечатур в правительственном учреждении представил свою официальную грамоту, врученную ему царем Георгием XII[13] в 1799 г. В документе фамилия Хечатуры указана как «Бабуридзе»[14].

Его ближайший друг Назар Назарбегов, написавший письмо Хечатуру, когда мастер был в плену в Персии, указал фамилию Хечатура - «Бабуридзе». Как следует из содержания письма, друг не знал точного местонахождения Хечатура. Ранее он уже отправил два письма, которые не дошли до мастера, поэтому в третий раз он написал следующую просьбу на внешней стороне письма: любому человеку, которому письмо попало в руки, будь то в Хое или Тебризе, с Божьей помощью передать его «Мезарнише[15] Хечатуре Бабуридзе»[16]. Очевидно, учитывая, что предыдущие письма не доходили до адресата, Назар Назарбегов был вынужден на обратной стороне письма написать идентификационные данные Хечатура, под которыми тот был широко известен, чтобы максимально увеличить шансы получения письма адресатом.

Необходимо отметить, что в письме Главнокомандующего в Грузии И. В. Гудовича министру военных сил А. А. Аракчееву упоминается, что Хечатур известен своим искусством не только в регионе, но и во всей Персии[17]. Можно предположить, что Хечатур в Персии был известен под фамилией «Бабуридзе», поэтому в письме, отправленном в Персию, друг написал фамилию именно в такой форме. Что касается русифицированного варианта фамилии Хечатура («Бабуров», «Бебуров»), то он появляется позже, когда

[13] Георгий XII — последний царь Картли-Кахетии (Восточной Грузии) (1798—1800 гг.), сын царя Ираклия II.
[14] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. кн. 20, Д. 36. Л. 42-43.
[15] Мезарнише - мастер по насечке.
[16] ЦИАГ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 6263.
[17] ЦИАГ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 183. Л. 162 об.-163 об.

после присоединения Картли-Кахетии к Российской империи шел активный процесс русификации местных фамилий. Грузинское дворянство, аристократическое происхождение которых было не столь очевидным, пыталось снискать доброжелательство со стороны российской администрации.

Русифицированные формы грузинских фамилий достаточно изучены в других работах, поэтому не будем здесь вдаваться в подробности (Dvalishvili 2023, 118-120). Основной проблемой, связанной с русифицированной формой фамилии Хечатура, является корень «Бабур»[18], который еще при жизни мастера часто встречался в варианте «Бебур», что стало источником многих ошибок, поскольку он совпадает с корнем другой грузинской аристократической фамилии - Бебуришвили (Бебуров). Отметим, что предки князей Бебуришвили являются ветвью фамилии Вачнадзе (взявшие начало от Бебур Вачнадзе, в связи с чем мужское имя «Бебур» было очень популярным в этом роду), что отмечал еще Иоанн Багратиони. Потомки ответвления Бебуришвили никогда не забывали своего происхождения от фамилии Вачнадзе (одновременно их часто называли и Вачнадзе). В итоге во времена Российской империи они вернули себе фамилию Вачнадзе (Topchishvili 2004, 78-87).

Таким образом, Хечатур не имеет ничего общего с древним «бебуришвильским» ответвлением фамилии Вачнадзе. Мы имеем дело всего лишь с семантическим совпадением (бебур-бабур). Хечатур Бабуридзе получил дворянство только в 1792 г. В документах российской администрации Хечатур иногда упоминается как «Бабуров», а иногда как «Бебуров». Похоже, ни потомки Хечатуры, ни чиновники не обращали внимания на это обстоятельство, пока, наконец, по поручению правительства не было проведено специальное исследование, чтобы определить правильную форму фамилии. Было установлено, что правильная форма фамилии Хечатура — «Бабуров», а не «Бебуров»[19].

[18] Корнем фамилии «Бабур» должно быть известное на востоке имя, имеющее персидское происхождение и означающее «Тигр».
[19] ЦИАГ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 177. Л. 78-81.

Для уточнения биографии Хечатура также имеет значение определение даты его рождения, в чем нам помогают архивные документы. В 1819 г. Грузинскому дворянскому депутатскому собранию было поручено составить родословную книгу дворянства на основе изучения соответствующей документации и выдачи соответствующих свидетельств (Tvaliashvili 1974, 13). В этой связи представители дворянства стали подавать требуемые документы. В марте 1821 г. Хечатур представил в городскую управу соответствующее заявление, список состава семьи и свидетельство, выданное князьями и дворянами, о своем дворянском происхождении. В списке семьи Хечатура указан состав его семьи[20], из которого мы узнаем, что Хечатуру было 55 лет, старшему сыну Ивану - 30 лет, Габриелу - 24 года, Мелхиседеку - 20 лет, Осипу - 19 лет, Аветику - 11 лет. К сожалению, список не датирован. Дату его представления (март 1821 г.) нельзя однозначно считать датой его составления. В Грамоте, представленной Хечатуром 4 декабря 1819 г. (выданной царем Георгием XII 12 марта 1799 г.) в канцелярии Главноуправляющего в Грузии, указаны его дети Оганез (то есть Иван)[21], Габриел и Мелхиседек. Если семейный список Хечатура действительно был составлен в 1821 г., то датой рождения Мелхиседека, указанного в списке, должен быть 1801 г. (1821 год минус 20 лет), что нелогично, так как имя Мелхиседека уже указано в царской грамоте 1799 г. Таким образом, можно предположить, что список семьи Хечатура составлен несколькими годами ранее, а именно в 1819 г., когда Совету депутатов дворянства было поручено составить документацию и Совет опубликовал об этом официальное заявление. Особенное внимание в нем было уделено фамилиям, которые не были упомянуты в трактате. Грамоты и другие документы эти дворяне должны были представить в срочном порядке, в течение 6 месяцев (Sakartvelos gazeti 1819, 1-2). В этом же году Хечатур предоставил имеющиеся у него на руках документы в Канцелярию Главноуправляющего в Грузии, то есть уже проявил необходимую активность для подтверждения своего происхождения.

[20] ЦИАГ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 177. Л. 1 а.; ЦИАГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 6.

[21] Имя Оганес считается вариацией имени Ованес (Иоанн, Иван), в тбилисских текстах они часто являются синонимами.

Поэтому, если принять за дату составления списка семьи Хечатура 1819 г., то логично предположить, что к 1799 г. Мелхиседек уже родился и ему было как минимум несколько месяцев, так как о нем упоминается в царской грамоте. Вычитание возраста Хечатура (55 лет), указанного в списке семьи, из предположительной даты составления списка позволяет определить примерный год его рождения. Соответственно, Хечатур родился около 1764 г. Это подтверждается и письмом цолнера[22] Кринской пограничной таможни Василия Макеева от 1808 г., который лично встречал Хечатура и, по его мнению, в это время Хечатуру было около 50 лет[23].

Хечатур освоил ремесло изготовления оружия и продолжал служить царям, как и его отец. Он был не только кузнецом, но и украшал оружие золотыми нитями, поэтому в различных источниках, официальных переписках и грамотах его иногда называют «мезарнише» (то есть мастером украшения стальных изделий нитями из драгоценных металлов), а иногда и кузнецом (изготовителем оружия, сабельником). Как уже говорилось, Хечатур был слугой царей Картли-Кахетии и работал по их заказам. Цари не только сами носили оружие, изготовленное мастером, но и отправляли предметы его работы в качестве подарков правителям разных стран. За это ему была назначена соответствующая зарплата[24].

Очевидно, цари высоко ценили труд Хечатура. Они не только вознаграждали его за труды, но и предоставляли ему соответствующие материалы. В «Книге расходов Ахтальского золота» 1790 г., содержащей оценку золота, поступившего в царскую казну из Ахтальских золотых приисков, указано, что «месяца августа числа 17 купил от мезарнише Хечатура саблю и наручник. Его величество за стоимость этого даровал четырнадцать туманов», а также было выделено соответствующее количество золота (Berdzenishvili 1955, 98), вероятно, для изготовления зарниша. В той же «Книге расходов Ахтальского золота» учтен и расход, который был выдан Хечатуру

[22] Цолнер — (нем. Zollner, от zoll таможня). Надзирающий за сбором таможенных пошлин.
[23] РГИА. Ф.13 Оп. 1. Д. 392. Л. 1.
[24] ЦИАГ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 9094.

16 августа на закупку угля «для выделки железа для артиллерии» (Указ. соч.). Вышеупомянутый отчет имеет особое значение, так как он иллюстрирует многогранную деятельность Хечатура на службе царей. В том числе интересна его деятельность, связанная с некоторыми отраслями военной промышленности, в данном случае с артиллерийским производством. Предметом особой заботы царей Картли-Кахетии была артиллерия, служба в которой считалась престижной. Нанятым мастерам предоставлялись многочисленные привилегии, а также они освобождались от всех налогов (Климиашвили 1962, 264-266). Следует отметить, что Хечатур входил в список лиц, которым в период царей назначалась царская пенсия (Акты 1868, 38; Berdzenishvili 1955, 144).

Царь Ираклий II особенно заботился о военной промышленности, поэтому он не оставлял без внимания и заслуги Хечатура. 2 августа 1792 г. Ираклий II даровал Хечатуру дворянство. В дворянской грамоте подчеркнуты изобретательский талант мастера и его искусство в области изготовления булатных сабель и украшения их зарнишем[25]. Конечно, Хечатур продолжил свое ремесло после получения титула. В Грузии было много дворян, занимавшихся ремеслами, большинство из них были либо оружейными, либо ювелирными мастерами (Dvalishvili 2023, 93-95).

Хечатур считался жителем Тифлиса. Книга на покупку дома 1781 г. подтверждает, что Хечатур купил еще один дом, примыкающий к его собственному дому и дому Замочника Давида[26]. Он же от Мдиванбега Цицишвили приобрел зальный дом закрытого типа, в котором раньше проживал крепостной, где также был сооружен тоне[27] и имелся маленький коридор[28]. К 1803 г. в первой части города на дворянина Хечатура Бабурова было зарегистрировано три объекта жилой недвижимости, где проживала большая семья (всего восемь мужчин и четыре женщины), а также был приписан штатский офицер Горленко (K'ak'abadze 1925, 38).

[25] ЦИАГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 7-8.
[26] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. кн. 20, Д. 37. Л. 43-44.
[27] Пекарня для выпечки грузинского лаваша.
[28] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. кн. 20, Д. 38. Л. 44 об.-46.

На сегодняшний день мы не располагаем сведениями об участии Хечатура в Крцанисской битве (1795), разгроме Тифлиса Ага Мохаммед шахом, но можем предположить, что Хечатур вместе с другими лояльными царю дворянами принимал активное участие в борьбе с персами. Он был не только мастером, но, должно быть, и хорошим воином. Это подтверждается участием Хечатура в войне против Персии (Русско-персидская война 1804-1813 гг.). Мастер в качестве добровольца, вместе с другими грузинскими князьями и дворянами, принимал участие в осаде Эривани[29] (K'och'lavashvili 1962, 71). Летом 1804 г. во время осады Эривани Главнокомандующего в Грузии П. Д. Цицианова сопровождала грузинская дружина, в которую входил Хечатур наряду с другими грузинскими князьями и дворянами. Персы фактически окружили российский отряд, в частности, перекрыли все дороги, по которым армия Цицианова получала продовольствие. Поскольку продовольствие заканчивалось, Цицианов решил отправить в Тифлис грузинскую дружину, чтобы сэкономить на продуктах. Грузинская дружина, не дождавшись удобного момента, в ночь с 7 на 8 августа покинула лагерь и направилась в Тифлис, однако на расстоянии около 30 верст от лагеря была атакована персидской армией. Часть дворян, тифлисские жители, в том числе и Хечатур, и проводники были тяжело ранены, взяты в плен и увезены в Персию (Акты 1868, 811; Утверждение… 1901, 150; Bat'onishvili 1941, 90).

О разгроме и взятии в плен грузинской дружины рассказывает и царевич Теймураз[30] в своем полевом дневнике (Sharadze 1972, 206-207). Он бежал в Персию вместе со своим дядей царевичем Александром[31]. Они были недовольны отменой Российской империей царского престола Картли-Кахетии и надеялись восстановить царскую власть Багратионов при помощи Персии. Грузинские царевичи занимали руководящие должности в персидской

[29] РГИА. Ф. 557. Оп. 1. Д. 383. Л. 2.

[30] Царевич Теймураз Багратиони (1782-1846) — сын последнего грузинского царя Георгия XII.

[31] Царевич Александр Багратиони (1770-1844) — сын грузинского царя Ираклия II, претендент на царский трон Картли-Кахетинского царства.

армии, в том числе Теймураз, который впоследствии возглавил всю персидскую артиллерию, модернизированную англичанами.

Боестолкновение, в результате которого грузинская дружина, в составе которой находился Хечатур, была разбита и захвачена в плен, упомянуто в работе известного российского военного историка В. А. Потто. При этом заметим, что данная работа является основным источником сведений о поражении грузинской дружины, хотя автор путает между собой факты захвата дружины и, позже, уничтожения российского отряда под командованием майора И. Монтрезора. При этом он ошибочно указывает, что грузинскую дружину в качестве проводника сопровождал сын Мелика Абова Ростом-бек[32], а атакующую персидскую армию, якобы, возглавлял царевич Александр (Утверждение… 1901, 150). Согласно полевому дневнику царевича Теймураза, очевидца и непосредственного участника этих сражений, ни он, ни его дядя Александр не принимали участия в борьбе с грузинской дружиной. Напавшая персидская армия была укомплектована персами. А сын Мелика Абова Ростом-бек не сопровождал грузинскую дружину 9 августа, а был проводником майора Монтрезора 21 августа.

Александр был командующим этой последней битвы. Большое количество пленных армян (проводников) было освобождено на месте непосредственными указаниями царевича, а 72 пленных русских солдата и сын Мелика Абова Ростом-бек, которых царевичи держали при себе, позже были отправлены в Тегеран по просьбе Фатх Али Шаха (Sharadze 1972, 207-208; Bat'onishvili 1941, 30).

Об этом свидетельствуют официальные списки пленных, составленные в результате взятия в плен грузинской дружины, где не фигурирует сын Мелика Абова Ростом-бек[33] (Акты 1868, 811). Вероятно, причиной ошибки В. А. Потто стало письмо, отправленное Иваном Орбелиани после 10 ноября, в котором он называет имя сына Мелика Абова наряду с заключенными в Тебризе (Акты 1868, 813). Однако в этом письме Иван Орбелиани говорит не

[32] Сын владыки Гюлистана мелика Абова Мелик-Бегларяна.
[33] ЦИАГ. Ф. 16. Оп. 1. Д. 187. Л. 3.

о людях, захваченных вместе с ним, а о заключенных в тюрьме Тебриза вообще. То есть на момент отправки этого письма (в ноябре) боестолкновение, в котором был взят в плен и Ростом-бек, уже состоялось.

Разгром грузинской дружины 9 августа 1804 г. оказал большое влияние на персов и повысил их уверенность в своих силах. Фатх Али Шах лично сорвал с Ивана Орбелиани орден Святой Анны, который был прикреплен к его груди, затем обругал его яростными словами (Ioseliani 1936, 266), а затем унизил пленных и распределил их по разным темницам (Bat'onishvili 1941, 90). Фатх Али Шах считал эту победу образцовой и в тот период часто упоминал об этом столкновении в своих письмах к разным народам Кавказа или в отдельные регионы Грузии (Dok'ument'ebi 2022, 377-380, 392-396). Например: «300 Грузинских дворян следовали за Русским главнокомандующим. Часть нашего отряда встретилась с ними, 110 человек положили на месте, а 190 воинов захватили в плен» (Акты 1868, 821). «Двадцать Грузинских дворян во главе 300 Грузинских всадников... встретились с нашими войсками и всех 20 дворян взяли в плен и представили нам» (Указ. соч., 816).

После пленения Хечатура его семья попала в тяжелое положение, точное местонахождение главы семьи им было неизвестно, поэтому ближайший друг Хечатура Назар Назарбегов отправлял письма в Персию, надеясь, что кто-нибудь сможет передать письма «Мезарнише Хечатуре Бабуридзе»[34].

Как следует из письма, отправленного Иваном Орбелиани Павлу Цицианову от 10 ноября 1804 г., он и еще несколько грузинских князей и дворян находились в плену у Бегларбега в Тебризе. С ними был и Хечатур (Указ. соч., 813). Переговоры об освобождении пленных затянулись. В их освобождении активно участвовали грузинские царевичи Александр и Теймураз Багратиони (Sharadze 1972, 206-207), которые, конечно, были лично знакомы с царским оружейником Хечатуром. Например, во времена Ираклия II царевич Александр руководил военным производством Картли-Кахетии и выдавал зарплаты ремесленникам (K'limiashvili 1962, 265). А

[34] ЦИАГ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 6263.

Теймураз подписывал Грамоту милости, которую его отец Георгий XII вручил Хечатуру[35].

Заключенные находились в тяжелых условиях, что ясно видно из заявления жены бывшего полководца Ивана Орбелиани П. Цицианову: «Полководец с тяжелыми тюремными кандалами на шее, руках и ногах, почти сломленный от боли, на грани смерти находится в руках свирепого варвара и тирана – Амад-хана Марагского, Бегларбега Адербайджана, в Тебризе»[36]. По-видимому, Хечатуру относительно повезло, поскольку он был известным мастером. Хечатур находился непосредственно при персидском Фатх Али Шахе, которому служил два года и изготовил для него разные виды оружия[37].

Освобождение Хечатура затянулось. Маловероятно, чтобы шах легко отпустил его. Мастера освободили лишь в начале 1808 г., после чего он вернулся на родину. За 4-х-летний период нахождения в плену Хечатура его имущество полностью растратилось, а лавки использовались для государственных нужд[38]. Вернувшийся домой мастер вынужден был обратиться к правительству с просьбой о помощи, а взамен он обещал подготовить мастеров по производству булата для Тульского оружейного завода. В феврале 1808 г. Главнокомандующий в Грузии И. В. Гудович сообщил об этом в прошении военному министру А. А. Аракчееву и попросил его обратиться к императору с ходатайством, чтобы за счет государственной казны Хечатуру построили дом стоимостью 1500 руб. серебром, а его пенсию увеличили бы до 200 руб. серебром. Со своей стороны, Хечатур обязался обучать тульских оружейных мастеров[39] (K'och'lavashvili 1962, 71). Вопрос рассматривал сам император Александр I в апреле того же года. Обсудили и предложение Хечатура относительно обучения мастеров Тульского или других оружейных заводов. Однако военный министр отметил, что Тульский завод производит оружие только для нижних чинов, и необходимости обучать

[35] ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. кн. 20, Д. 36. Л. 42-43.
[36] ЦИАГ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 9326.
[37] РГИА. Ф.13 Оп. 1. Д. 392. Л. 1.
[38] РГИА. Ф. 557. Оп. 1. Д. 383. Л. 2.
[39] ЦИАГ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 183. Л. 162 об. -163 об.

именно тульских мастеров производству булатного оружия не было[40]. О решении императора построить для Хечатура дом и назначить пенсию министр финансов Ф. А. Голубцов сообщил графу Гудовичу[41].

В том же году цолнер Кринской пограничной таможни Василий Макеев встретил Хечатура в Тифлисе и принял от него пять сабельных клинков, четыре шпажных клинка и один кинжал в футляре. В свою очередь, Василий Макеев переговорил с Хечатуром о переезде в Россию и обучении там русских мастеров, на что мастер дал согласие. По возвращении в Россию В. Макеев доложил об итогах своего визита министру коммерции и иностранных дел Н. П. Румянцеву и вручил предназначенные императору подарки - образцы оружия, изготовленные Хечатуром. Два булатных клинка настолько понравились императору, что В. Макеев был награжден бриллиантовым перстнем[42].

Здесь нужно отметить, что интерес правительства к ремеслу Хечатура не следует относить только к периоду после 1808 г. Вполне вероятно, что Российский императорский двор интересовался Хечатуром вскоре после прихода в Грузию (1801), о чем свидетельствуют присланные из Тифлиса образцы оружия, на которых изображен вензель императора Александра I, а также имя мастера и точная дата (1804), нанесенная на грузинском языке (Miller 2000, 60-61). С лета 1804 г. по январь-февраль 1808 г. Хечатур находился в плену в Персии, так что, скорее всего, он нанес дату и императорский вензель на оружии, которое изготовил, до лета 1804 г. Этот факт может свидетельствовать о том, что переговоры с российским правительством, которые прервались из-за пленения мастера, начались не позднее 1804 г. Сразу же после освобождения (январь-февраль 1808 г.) Хечатур обратился к Главнокомандующему в Грузии. Правительство хорошо знало Хечатура как оружейного мастера, поэтому на его просьбу отреагировали достаточно быстро.

[40] РГИА. Ф. 557. Оп. 1. Д. 383. Л. 2-2 об.
[41] ЦИАГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 173. Л. 390.
[42] РГИА. Ф.13 Оп. 1. Д. 392. Л. 1-2.

Какое развитие, в контексте внимания императора и высших чиновников к искусству Хечатура, получили отношения между мастером и правительством после 1808 г., пока неизвестно.

Вопрос о том, ездил ли Хечатур на российские заводы или же для обучения к нему приезжали мастера, требует дальнейшего исследования. В 1821-1828 гг. он был прописан в Тифлисе, но где он находился в 1808-1821 годах, еще предстоит определить.

Согласно данным переписи 1808 г. среди жителей первой части города числился дворянин Хечатур Бебуров[43]. В первой части города Хечатур имел 2 лавки, одной из которых управлял серебряник Григорий Лорис Меликов, тоже дворянин, а другая лавка пустовала[44]. Вероятно, дела Хечатура шли хорошо, поскольку к 1824 г. он взял служанку Анну Бателашвили, принадлежавшую наследникам князя Георгия Амилахвари[45].

Из архивных документов следует, что Хечатур в преклонном возрасте женился во второй раз. В семейном списке, представленном дворянскому собранию в 1821 г., мастер указал, что он вдовец[46], однако 20 февраля 1825 г. у него родился сын Григорий от законной жены Камело Манвеловой[47].

Хечатур был многодетным отцом. У него было восемь сыновей (Иван, Бабур, Габриел, Георгий, Мельхиседек, Иосиф, Аветик, Григорий). В семейном списке, представленном Хечатуром в Дворянское собрание в 1821 г., Бабур и Георгий не фигурируют. Вероятно, к тому времени они уже не были живы[48], а Григорий родился после составления списка[49]. Большинство детей

[43] ЦИАГ. Ф. 254. Оп. 1. Д. 185. Л. 14 об.
[44] Там же, Л. 319 об.
[45] ЦИАГ. Ф. 254. Оп. 1. Д. 856. Л. 131.
[46] ЦИАГ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 177. Л. 1 об.
[47] Там же, Л. 1 об., 24-24 об.
[48] Здесь следует отметить, что в 1803-1807 и 1811-1812 годах в Грузии, в том числе в Тифлисе, свирепствовала эпидемия черной чумы, унесшая жизни многих тысяч людей. В качестве одной из версий можно предположить, что эпидемия унесла жизни двух детей Хечатуры.
[49] Некоторые предполагают, что дочерью Хечатуры была Мариам (Магда) Бебуришвили (1818- 4.05.1848), которая, в свою очередь, была матерью грузинского общественного деятеля Ильи Чавчавадзе. Однако в архивных делах, относящихся к Хечатуру, в том числе в генеалогических списках, нигде не указано, что у Хечатура была дочь. Всего у него было восемь сыновей, причем все внуки (Николай, Василий,

Хечатура служили в российской армии. Из всех сыновей Хечатура только Аветик продолжил ремесло отца и работал златокузнецом (Аствацатурян 1978, 85). В архивных документах он числится до 1875 г. В одном из официальных документов он подписался на грузинском языке: «ავეტიქ ხეჩატურას ძე ბაბუროვი» (Аветик Хечатурович Бабуров)[50].

Точная дата смерти Хечатуры пока неизвестна. В 1827 г. его работа была отправлена императору (Miller 2000, 84). Согласно документу от 25 апреля 1828 г. он был еще жив. К маю 1843 г. Хечатур уже упоминается как умерший[51]. Таким образом, нам точно известны хронологические рамки его смерти, хотя дату смерти можно определить и более точно.

В фамильном деле Бабуровых встречается заявление сына Хечатуры - Аветика Бабурова от 30 марта 1831 г., где он просит Фамильную Грамоту[52]. Можно предположить, что Хечатура к этому времени уже умер, хотя можно дополнительно уточнить примерную дату смерти Хечатура.

В октябре 1828 г. министр финансов Российской империи Е. Ф. Канкрин поручил тифлисскому военному губернатору Н. М. Сипягину собрать сведения о тифлисских булатных мастерах. В конце 1829 г. И. Ф. Паскевич начал переговоры с Караманом Элиаровым (Dvalishvili 2023, 166). С этого момента начинаются отношения правительства с Элиаровыми и та известная история с приездом мастеров из Златоуста, которая освещалась в литературе многократно. Очевидно, что, если бы Хечатур был в это время жив, в сведениях, связанных с производством булатной стали, не обошлось бы без упоминания о нем, ведь задолго до этих событий именно Хечатур вел переговоры о передаче знаний об обработке булата, а его искусство было высоко оценено самим императором. Однако в многочисленных документах

Соломон, второй Николай, Хачатур, Иван) были так же мальчиками. Только у внука Василия была дочь Мария. К этому времени и Хечатур, и Мариам (Магда) Бебуришвили были давно уже мертвы.

[50] ЦИАГ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 177. Л. 83.

[51] Там же, Л. 13-14, 23.

[52] Там же, Л. 15.

30-х годов XIX в., касающихся тифлисских мастеров булата, имя Хечатура нигде не упоминается.

Таким образом, логично предположить, что Хечатур умер в период со второй половины 1828 г. по первую половину 1829 г.

Искусство Хечатура отличается разнообразием. Он в основном служил царям Картли-Кахетии и работал по их заказам. Цари не только сами пользовались предметами работы мастера, но и отправляли оружие работы Хечатура в качестве подарков правителям разных стран[53]. Ассортимент оружия, изготовленного Хечатуром, очень широк и включает в себя как холодное оружие (сабли, шпаги, кинжалы, ножи, и т. д.), так и пистолеты[54] (Miller 2000, 60, 65, 85; Dvalishvili 2023, 235-236), а также предметы защитного вооружения (наручи) (Berdzenishvili 1955, 98).

Как следует из письма, отправленного цолнером Кринской пограничной таможни Василием Макеевым министру торговли и иностранных дел Российской империи Н. П. Румянцеву, «работа его производится из булатной стали, он изготавливает пистолеты, сабли, шпаги, кинжалы, всякую конскую сбрую и прочие многие вещи»[55].

Большинство сохранившихся произведений Хечатура имеют клеймо в виде аббревиатуры грузинских букв «ხჩრ» (ХЧР). На некоторых изделиях клеймо проставлено в закрытом месте (на хвостовике клинка).

Хечатур был мастером, который не только ковал оружие, но и украшал его золотыми и серебряными нитями (зарниши), поэтому, как было отмечено выше, в источниках (составленных при его жизни) его называли «мастером зарниша», «кузнецом», «оружейником», иногда «сабельником». Несмотря на то, что в Тифлисе ковка и украшение оружия являлись двумя отдельными ремеслами и работы выполнялись разными мастерами, Хечатур самостоятельно выполнял оба вида работ, что свидетельствует о его высокой квалификации. На это должно указывать и то, что он был не просто кузнецом, а «сабельником». Ремесло изготовления сабель пользовалось в Тифлисе

[53] ЦИАГ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 9094.
[54] РГИА. Ф.13 Оп. 1. Д. 392. Л. 1 об.
[55] Там же.

особым уважением (Dvalishvili 2023, 81). Высокий уровень профессионализма и мастерства Хечатура выражается и в том, что он принадлежал к редкому ряду мастеров, работавших с дамасской и булатной сталями. Клинок одного из известных кинжалов с клеймом Хечатура имеет очень редкий узор (Указ. соч., 235-236), который является ярким примером высокого мастерства в обработке дамасской стали. Что касается булатов, то из письма И. В. Гудовича министру военных сил А. А. Аракчееву видно, что Хечатур изготавливал булат типа табана, и был известен как мастер булата и зарниша не только в регионе, но и во всей Персии[56]. Приведем далее слова цолнера Кринской пограничной таможни Василия Макеева: «…грузинский дворянин Кочетур, первый по своей работе мастер в тамошнем краю, какового и во всей Персии нет»[57]. Интерес представителей императорского двора и в целом высоких чиновников, как упомянуто выше, очевидно, был вызван высоким уровнем искусства мастера, и вероятность предвзятости при такой высокой оценке полностью исключена. Очевидно, мастеру сложно создать себе репутацию высочайшего профессионала и выполнять непосредственно заказы главы государства в таком известном центре производства булатов и отделки оружия, как Персия. И этот факт дополнительно подтверждает высокий профессионализм Хечатура.

В нашей работе рассмотрена краткая биография царского оружейника Хечатура - мастера, изготавливавшего оружие для двух грузинских царей (царей Картли-Кахетии Ираклия II и Георгия XII), российского императора и персидского шаха, изделия которого также отправлялись в дар правителям разных стран. Архивные документы позволили нам пролить свет на еще на еще одну интересную личность, сыгравшую важную роль в истории тифлисского оружия. Работа в этом направлении продолжается. Мы надеемся, что в будущем удастся уточнить факты биографии этого выдающегося мастера.

[56] ЦИАГ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 183. Л. 162 об. -163 об.
[57] РГИА. Ф.13 Оп. 1. Д. 392. Л. 1.

Документы

№ 1

2 августа 1792 года. Перевод грамоты царя Ираклия II о присвоении Хечатуру дворянского титула. ЦИАГ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 434. Л. 7-8.

(Л. 7)

Божиею милостию мы от колена Иесесова, Давыдова, Соломонова, Багратова сын помазанного царя Теймураза, царь всея Грузии и прочих Ираклий и супруга наша царица Дария, урожденная княжна Дадианова любезные дети наши первородный патрон Георгий, Иулон, Вахтанг, Мириан, Александр и Фарнаваз, и внуки наши Давыд, Иоанн, Багрaт, Теймураз, Михаил, Гавриел, Илья, Леон и Луарсаб жалуем сию нашу грамоту тебе верноподданному зарнишанного (тот кто наводит на стали золотом цветы и фигуры) дела мастеру Хачатуру Бабурову, детям твоим Ивану, Бабуру и впредь будущему потомству твоему, во изъявление того, что дед твой по обстоятельствам времени, переселился из Ганжи в Тифлис, и, вступив в подданство наше, прижил одного сына, то есть отца твоего, именем Оганеса, который особенным искусством в деле своем оказал многие услуги, блаженной памяти родителю нашему, а ты втрое превзошел оного отца твоего отличными знаниями, введением в Грузии пре[...][58] *царству нашему художеств превосходного зарнишанства, и завода для ковки саблей, который так устроен, что подобного во всей Грузии никогда не было, и сверх того сделал для нас собственного изобретения своего отменные сабли булатные, кои мы на бедре своем и носим, почему мы в знак такового отличного даро*(Л. 7 об.)*вания твоего жалуем тебя и детей твоих, равно и все будущее впредь твое потомство в дворянское достоинство, тем паче, что и предки твои происходили от знатного рода. А вследствие того и повелеваем всем нашим князьям, дворянам, придворным чиновникам и подданным признавать всех вас и почитать грузинскими дворянами наравне с прочими. Если же кто тебя или*

[58] Неразборчиво.

потомка твоего обесчестит, поранит или убьет, то тот должен по закону нашему таковому же, доставить тебе удовлетворение, каковое делается каждому дворянину, каковой нашей милости и утверждения и да не лишитесь вы никогда как от нас, так и от переменного в наших. Писана рукою придворного мдивана нашего Дмитрия Туманова августа 2 дня 1792 года. В чернильных печатях значится царь Ираклий, царица Дария, царевич Георгий, Иулон, Вахтанг, Александр, Фарнаваз, Давыд, Иоанн, Баграт.

Перевел Коллежский асессор Годерзий Фиралов

Что сей перевод сделан в государственной коллегии иностранных дел по прошении некого Хачатура Бабурова, возывающего (Л. 8.) *себя грузинским дворянином, и выдан ему [...][59] с подлинным вдвойне. В том коллегия свидетельствует сим с приложением сия печати ноября 29 дня 1811[60] года подписали обер-секретарь [неразборчиво], Секретарь Архип Иванов. Помета: у сего Его императорского величества Государственной коллегии иностранных дел печать. [...][61]. За гербов[ую] бум[агу] 1 50 взято.*

№ 2

12 март 1799 года. Грамота, врученная царем Георгием XII дворянину Хечатуру Бабуридзе. На грузинском языке. ЦИАГ. Ф. 1450. Оп. 1. кн. 20, Д. 36. Л. 42-43.

(Л. 42)

წყალობითა ღვთისა, ჩვენ იესიან დავითიან სოლომონიან ბაგრატოვანმან მეფის ირაკლის ძემან, ყოვლისა საქართველოსა, ქართლისა, კახეთისა და სხვათა მპყრობელ-მქონებელმან მეფემან გიორგიმ და თანა მეცხედრემან ჩვენმან ბატონის ციცისშვილის ასულმან, დედოფალმან პატრონმან მარიამ, ძემან ჩვენმან უფლის წულმან პატრონმან დავით, იოვანე, ბაგრატ, თეიმურაზ, მიხაილ, ჯიბრაილ,

[59] Неразборчиво. Вероятно, «вместе».
[60] Возможно, 1812.
[61] Неразборчиво.

ილიამ, ოქროპირმა და ირაკლიმ და ძისა ძემან ჩვენმან გრიგოლმან, ესე ამიერით უკუნისამდე ჟამთა და ხანთა გამოსადეგი, მტკიცედ უცვალებელი წყალობის წიგნი და სიგელი დაგიწერეთ და გიბოძეთ შენ, ჩვენს ერდგულსა და ნამსახურსა აზნაურშვილსა ბაბურიძეს მიღდისი ოჰანას შვილს ხეჩატურსა, შვილსა შენსა ოჰანეზასა, ბაბურს, გაბრიელს, გიორგის და მელიქისადეგს და მომავალთა სახლისა შენისათა, ასე რომ კურთხეულს ბატონს მამას ჩვენს მეფეს მეორე ირაკლის შენგან საუცხოო ნივთი მირთმეოდა რამ და შენც ჩვენი გამოსადეგი და სახმარი კაცი იყავ. მოხველ კარსა დარბაზისა ჩვენისასა და მოქალაქის ჩვენის ყმის მანგუაშვილის, (Л. 42 об.) ამოწყუეტილს ზურაბას დამწვარსა და დაქცეულს სახლის ადგილს დაგვეჯე. ჩვენცა ვისმინეთ აჯა და მოხსენება შენი და გიბოძეთ ამ ამოწყვეტილის მანგუაშვილის ზურაბას სახლის ადგილი, თავისის სამართლიანის მიჯნებით, შესავალ-გამოსავლითა. ყოვლის კაცის უცილებლად გქონდეს და გიბედნიეროს ჩვენსა ერთგულობასა და სამსახურში მოგახმაროს, არასოდეს არ მოგეშალოს, არც ჩვენგან და არცა შემდგომთა მეფეთა და მეპატრონეთაგან. აწე გიბძანებთ კარისა ჩვენისა გამგენო და ქალაქის მოურაო მელიქ მამასახლისო, ბძანება და ნიშანი ესე ჩვენი, თქვენც ასე დაუმტკიცეთ და შლად ხელს ნურავინ ჰყოფთ, თვინიერ თანადგომისა და შეწევნისაგან კიდე. აღიწერა ბძანება და ნიშანი ესე ხელითა კარისა ჩვენისა მდივნის თუმანისშვილის ეგნატისათა, თვესა მარტსა იბ. ქრისტეს განხორციელებიდამ ჩღჟთ. ქართულსა ქორონიკონსა ქსკ. უპზ.

(8 ბეჭდის ადგილი) ასლთან თანასწორი არის. სოვეტნიკი თ-ი დიმიტრი თარხანოვი

1819-го года декабря 4-го дня сия грамота верховного грузинского правительства в экспедиции суда и расправо [...][62] *(Л. 43) книгу подлинником под № 36-м записана, в чем экспедиция на основании предложения Г.*

[62] Неразборчиво.

Главноуправляющего в Грузии от 12-го апреля 1817-го года свидетельствует. Надзорный Советник Давидов. სოვეტნიკი თ-ა თეიმურაზ ბაგრატოვნი. Секретарь Запорожченко. Надсмотрщик Тифинский[63,64]. ეს სიგელი მივიღე აზნაურ ხეჩატურა ბაბუროვ.

Перевод с грузинского[65]:

Божиею милостию мы потомки Иессея, Давида, Соломона, рода Багратионов, сына царя Ираклия, владельца и правителя всей Грузии, Картли, Кахетии и прочих, царя Георгия и его супруги, дочери господина Цицишвили, Царица Мария, наши царевичи: Давид, Иоване, Баграт, Теймураз, Михаил, Гавриил, Илья, Окропир и Ираклий, и наш внук Григол написали эту книгу вечной милости и передаем её тебе, нашему верному подданому и служащему нам дворянину Хечатуре Оганезовичу Бабуридзе и твоим детям: Оганезу, Бабуру, Гавриилу, Георгию и Мелхиседеку и будущим твоим потомкам. Ты преподносил превосходные вещи нашему покойному отцу, царю Ираклию II, а также всегда был нам полезен и верен. Пришел в наш дворец и попросил нас дом нашего гражданина, нашего крепостного Зураба Мангуашвили (Л. 42 об.), *который умер без потомков, (дом) который был сожжен и разрушен. Мы рассмотрели ваш запрос и предоставили вам в расположение место для дома Мангуашвили, его границы, с входами и выходами. Никто не сможет у вас его отнять, пользуйтесь им с радостью, во благо верной службы нам. Никто не сможет забрать его, ни мы и ни будущие цари. Мы приказываем вам, нашим офицерам и чиновникам, правителю города (мелику), это наш приказ и знак. Передайте эту весть и другим, пусть никто не препятствует ему, наоборот, помогайте.*

[63] Так в оригинале.
[64] Этот абзац написан на русском языке.
[65] Грузинский текст приводится в авторском переводе.

Этот приказ и знак были написаны рукой нашего царского секретаря Эгната Туманишвили 12 марта 1799 года после Рождества Христова. 487 с грузинским хрониконом[66].

(8 место печати)

Копия верна. Советник князь Дмитрий Тарханов.

1819-го года декабря 4-го дня сия грамота верховного грузинского правительства в экспедиции суда и расправо [...][67] (Л. 43) *книгу подлинником под № 36-м записана, в чем экспедиция на основании предложения Г. Главноуправляющего в Грузии от 12-го апреля 1817-го года свидетельствует. Надзорный Советник Давидов. Советник кн. Теймураз Багратовани*[68]*. Секретарь Запорожченко. Надсмотрщик Тифинский. Эту грамоту получил я - дворянин Хечатура Бабуров*[69].

№ 3

9 июня 1800 года. Жалованная грамота, врученная царем Георгом XII дворянину Хечатуру, оружейных дел мастеру. Подтверждена правителем Давидом Багратиони[70] (18 апреля 1801 года). ЦИАГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 49. Л. 491[71].

Перевод с грузинского:

Мы всея Грузии, Карталинии, Кахетии и прочих царь Георгий 13-й оказали милость тебе нашему казенному дворянину Хечатуру, оружейных дел мастеру, поелику по художному твоему промыслу всегда к службе нашей был попечительным да и ныне когда от нас какая служба тебе приказывается по должности твоей, то всегда с усердием и ревностию отправляешь, и в воздеяние за твою службу сею милостивою грамотою определили тебе в год

[66] В старинном грузинском календаре каждый цикл под названием «хороникон» (груз. ქორონიკონი) состоит из 532 лет (28 лет умножаются на лунный цикл 19 лет), когда повторяется чередование дней недели, месяцев и лет.
[67] Неразборчиво.
[68] Груз. სოვეტნიკი თ-ა თეიმურაზ ბაგრატოვანი.
[69] Груз. ეს სიგელი მივიღე აზნაურ ხეჩატურა ბაბუროვ.
[70] Давид Багратиони (1767-1819) - старший сын царя Георгия XII. Правитель Картли-Кахетинского царства с декабря 1800 по июнь 1801 г.
[71] Документ опубликован (Meskhia 1948, 79-80).

жалованье 60 руб. да пенсий 6 халваров хлебом. Сии жалованье и пенсию должен ты ежегодно получать из казны нашей.

Салтхуцесы, мдиваны, назиры и казначей! как мы сею милостивою грамотою определили, таким образом от наших казенных откупов и от прочих таможенных мест должны вы ходатайствовать сию нашу милость выдавать сполна и никто уничтожить сие не должен. Написано июня 9-го дня, 1800-го года.

На подлинном приложена печать царя Георгия.

Волею его императорского величества, мы всея Грузии наследник и правитель Давыд сию жалованную от покойного царя и отца нашего милостивую грамоту утверждаем.

Апреля 18-го дня, 1801-го года.

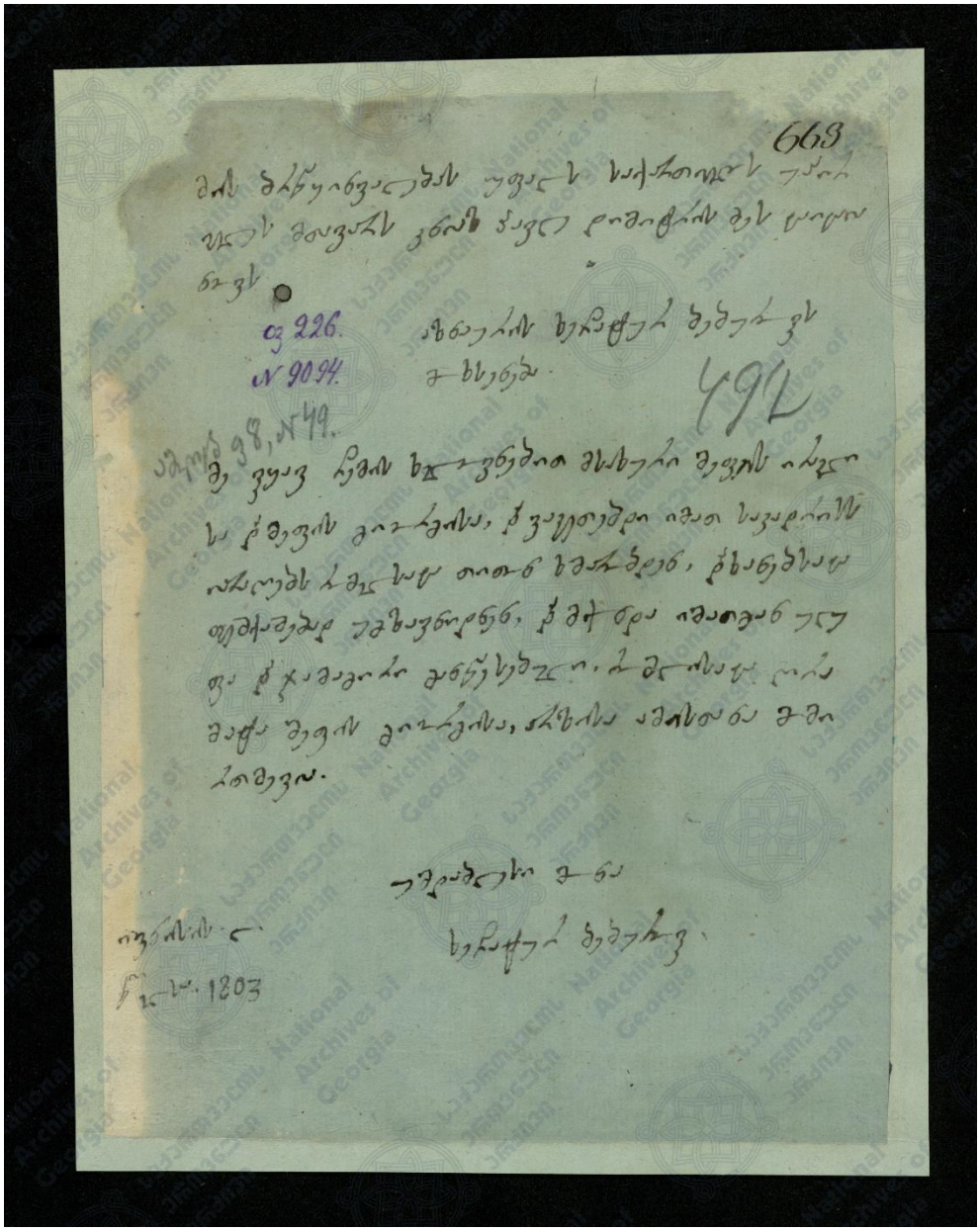
На подлинном приложена печать царевича Давыда.

С подлинным верно: священник Алексий Петриев.

№ 4

30 июня 1803 года. Доклад Хечатура Главнокомандующему в Грузии П. Д. Цицианову о своей деятельности в период царствования Ираклия II и Георгия XII и назначенной ему пенсии. На грузинском языке. Подлинник. ЦИАГ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 9094. Л. 1.[72] (Илл.1).

[72] Документ опубликован на грузинском языке (Meskhia 1948, 79).



Илл. 1

Доклад Хечатура Главнокомандующему в Грузии П.Д. Цицианову
о своей деятельности в период царствования Ираклия II и Георгия XII.

მის ბრწყინვალებას, უფალს, საქართველოს უპირველეს მთავარს,

კნიაზ პავლე დიმიტრის ძე ციციანოვს

აზნაურის ხეჩატურ ბებუროვის მოხსენება.

მე ვიყავ ჩემი ხელოვნებით მსახური მეფის ირაკლისა და მეფის გიორგისა და ვაკეთებდი იმათ საკადრისს იარაღებს, რომელსაც თითონ ხმარობდენ და ხანებსაც ფეშქაშებად უგზავნიდნენ და მქონდა იმათგან ულუფა და ჯამაგირი განწესებული, რომელისაც ღრამატა მეფის გიორგისა არზისა ამის თანა მომირთმევია.

უმდაბლესი მონა ხეჩატურ ბებუროვი.

ივნისის ლ (30), წელსა 1803.

Перевод с грузинского[73].

Его Превосходительству, Главному Правителю Грузии

Князю Павлу Димитриевичу Цицианову

Доклад дворянина Хечатура Бебурова[74]

Своим искусством я служил царю Ираклию и царю Георгию и изготавливал соответствующее им оружие, которым они пользовались сами и иногда отправляли в подарок ханам. А от них я получал зарплату и пропитание.

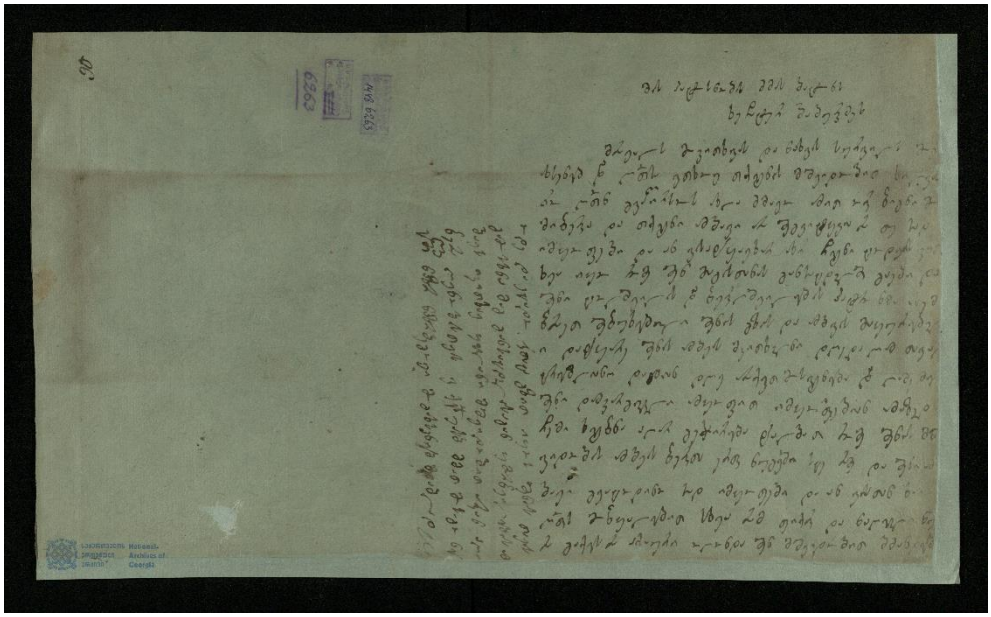
К этому заявлению прилагается грамота царя Георгия.

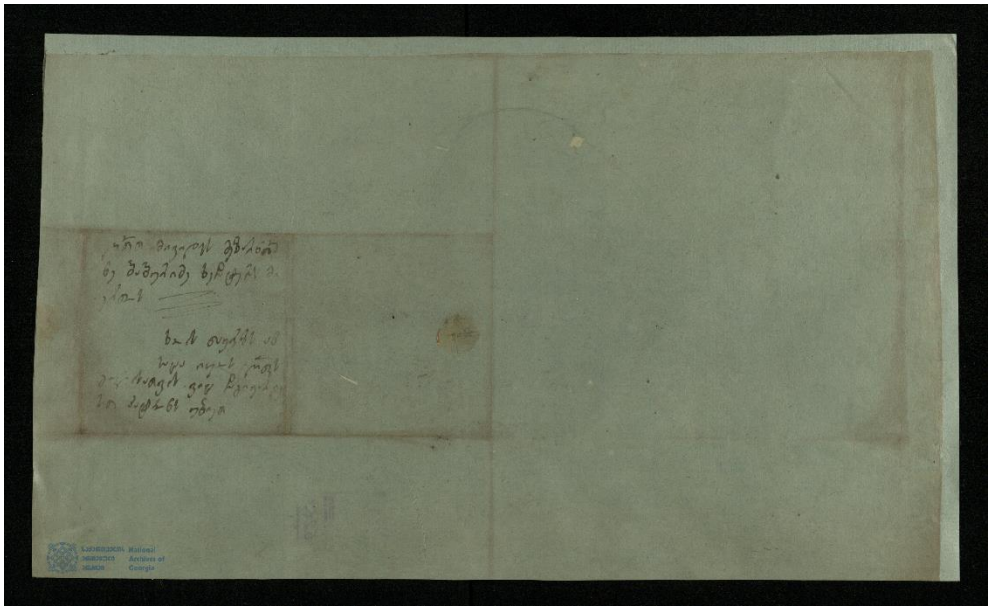
Хечатур Бебуров.

№ 5

6 октябрь 1804 года. Письмо Назара Назарбегова Хечатуру Бабуридзе в плену. На грузинском языке. Подлинник. ЦИАГ. Ф. 1448. Оп. 1. Д. 6263. Л. 1. (Илл.2).

[73] Грузинский текст приводится в авторском переводе.
[74] Так!





Илл. 2

Письмо Назара Назарбегова Хечатуру Бабуридзе в плену.

მის პატიოსნობას ძმას ბატონს

ხეჩატურ ბაბურიძეს

მრავალს მოკითხვას და ნახვის სურვილს მოგახსენებ და ღმერთსა ვთხოვ თქვენის მშვიდობით ხილვას რო ღმერთმან გვაღირსოს. ახლა ძმავო, ამით ორი წიგნი მომიწერია და თქვენი ამბავი არა შეგვიტყვია რა, თუ სად იმყოფები და ან ვისა ჰყავხარ [ახრ?] ჩვენი ცოდვის კითხვა იყო, რომე შენ მაგისთანას განსაცდელში გაები და შენი ცოლშვილის და წვრილშვილების პატრონმა ასე მწრაეთ შეწუხებული, შენის გზის და ამბავის მაყურებელი დაჰყარე. შენის ამბვის მკითხველნი დღე და ღამ თვალცრემლიანი დადიან, დღე არ აქვთ მოსვენება და ღამე [...][75] შენი დამკარგველი ამყოფით იმყოფებიან. ამაზედ ჩემი ხვეწნა აღარ გეჭირება ჰალბათ, რომე შენის მშვიდობის ამბვის წერითა ერთი ნუგეში სცე რამე და შენი ამბავი გვაცოდინო, სად იმყოფები და ან ვისთან ხარ. ღვთის მოწყალებით სხვა რამ ფიქრი და ნაღველი ნურა გაქვს რა აქაური, ოღონდა შენ მშვიდობით ბრძანდებოდე და ეცადო, რითაც გზით იყოს შენის თავის გამოხსნა მაგ განსაცდელისაგან. ყრმაწვილების ამბავს იკითხავ, ყველანი მშვიდობით არიან. აღიწერა ღვინობისთვის ვ ქკს. უასბ, ძმათ მოსაგონელებში ნაზარ ნაზარბეგოვი მოგახსენებ მდაბლად.

ღვთით მივიდეს, მეზარნიშნე ბაბურიძე ხეჩატურას მიერთოს.

ხოას, თავრიზს ან საცა იყოს, ღვთის გულისათვის, ვიც ჩაგივარდესთ პატრონს უწიეთ.

Перевод с грузинского[76].

Его чести, брату, господину

Бабуридзе Хечатуру.

Шлю тебе много приветствий и желание увидеться, и прошу Господа, чтобы удостоил нам с миром увидеться с тобой. Брат, я написал тебе два

[75] Неразборчиво.

[76] Грузинский текст приводится в авторском переводе.

письма, однако не смогли [мы] узнать, где [ты] находишься, у кого в плену. Было ужасное событие, когда ты оказался в такой беде, оставил такими несчастными жену и детей, которые вечно ожидают твоего возвращения или известия о тебе. Они днем и ночью со слезами на глазах ходят, не знают покоя ни днем, ни ночью, после твоего исчезновения. Нет надобности объяснять, что письмо, которым сообщишь нам известие о том, что ты жив, утешит жену и детей и даст нам весть о том, где находишься, и у кого в плену. По милости Господа пусть у тебя не будет другой заботы и печали, лишь бы ты был жив. Постарайся вызволить себя из этой беды. Если спросишь о детях: они все здоровы. Письмо написано 6-го октября 1804 года. Это письмо покорно отправляю, добрым словом поминаемый тобой брат, Назар Назарбегов.

Помета на обороте:

С помощью Господа пусть это письмо дойдет до места назначения и пусть будет вручено «мезарнише» Хечатуру Бабуридзе.

В Хой, Тавриз, или где бы то не было, ради Бога, кому попадет в руки это письмо, [прошу] доставить до адресата.

№ 6

19 июня 1808 года. По письму цолнера Кринской таможни Макеева с представлением некоторых воинских оружий, выработанных из булатного железа в Грузии тамошним дворянином Кочетуром, который соглашается приехать сюда для показания своего искусства и секрета в сем деле. Тут же о пожаловании В. Ф. Макееву бриллиантового перстня (17 июля 1808 года). Подлинник. РГИА. Ф. 13 Оп. 1. Д. 392. Л. 1 - Л. 2.

(Л. 1.)

Сиятельнейший граф

Милостивый государь!

Отправляя должность мою в Грузии по Таможенной части, старался узнавать, что есть достойного примечания в сей земле и близлежащих

соседних владениях какую можно извлечь пользу чрез открытие торговли тамошних произведений с Россией; имел в том некоторый успех, о чем Вашему Сиятельству буду иметь честь объяснить, когда удостоюсь назначения времени; ныне имею честь представить о сем, что в особенное замечание мое показался грузинский дворянин Кочетур, первый по своей работе мастер в тамошнем краю, какового и во всей Персии нет; он имеет около 50-ти лет, жительство имеет в собственном доме в Тифлисе. Высокий его талант в работе более замечателен сделался, когда он был два года у персидского Бабахана в плену за то единственно в свое отечество отпущен, что работал для Принца Персидского Шах Зады всякое воинское оружие.

(Л. 1 об.)

Работа его производится из булатного железа, делает он пистолеты, сабли, шпаги, кинжалы, всякую конскую сбрую и прочие многие вещи. Из числа сего имею счастье представить пять клинков сабельных, четыре шпажных и один кинжал в футляре. Счастливым себя почту, ежели Ваше сиятельство сии вещи заблагорассудите поднести Его Императорскому величеству от усердия моего верноподданнического. При чем осмеливаюсь доложить, что я с ним Кочетуром говорил, согласится ли он в Россию поехать показать свое искусство и секрет на заводах российских лучшим мастерам, на что получил в ответ, что он, желая показать усердие свое к Российской империи, яко ее верноподданный, охотно согласен прибыть в Санкт-Петербург.

Объяснив о всем том, за честь поставляю называться с глубочайшим высокопочитанием.

Вашего сиятельства милостивого государя покорнейший слуга Василий Мокеев Кринской пограничной таможни цолнер.

июня 19-го дня 1808 года

Его С[иятельст]ву графу Николаю Петровичу Румянцеву г-ну министру коммерции и иностранных дел.

(Л. 2)

Кринской там[ожни] цолнеру Макееву М.г.м.[77]

Василий Федорович

Доставленные Вами ко мне два булатных клинка я имел счастье поднести Государю Императору. Его Величество, приняв оные, соизволил пожаловать Вам бриллиантовый перстень в знак [...] своего во всем благоволения. Препровождая к Вам перстень сей при моем поздравлении пребываю с истинным почтением.

№ 1644

17 июля 1808

№ 7

Февраль 1808 года. Отношение министру Военных сил графу Алексею Андреевичу Аракчееву. ЦИАГ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 183. Л. 7-8.

(л. 162 об.)

23. Отношение министру Военных сил графу Алексею Андреевичу Аракчееву.

Сабельный мастер Хочетур, в Тифлисе живущий и известный как в сем краю, так и во всей Персии по искуству своему выделывать железо по образу табана с золотыми и серебренными на нем насечками, недавно возвратился из Персии, освободясь от четырехлетнего плена, в которой он попался при блокаде Ериванской крепости, находившись с предместником моим князем Цициановым в сем походе добровольно (л. 163) *и из одного усердия к службе Его Императорского Величества. Сей самый мастер, по его работы во всем здешнем краю имеется в большей цене, взошел ко мне с прозьбою, что во время плена его дом и имущество его пришли в крайнее раззорение и две собственные его лавки, в коих он производил свои работы на площади близ артиллерийского парка, по необходимости заняты под караульни, почему и просит, чтобы во уважение раззорения его был нащет казны состроен ему на место сих лавок дом, в коем бы он мог продолжать*

[77] Милостивый государь мой.

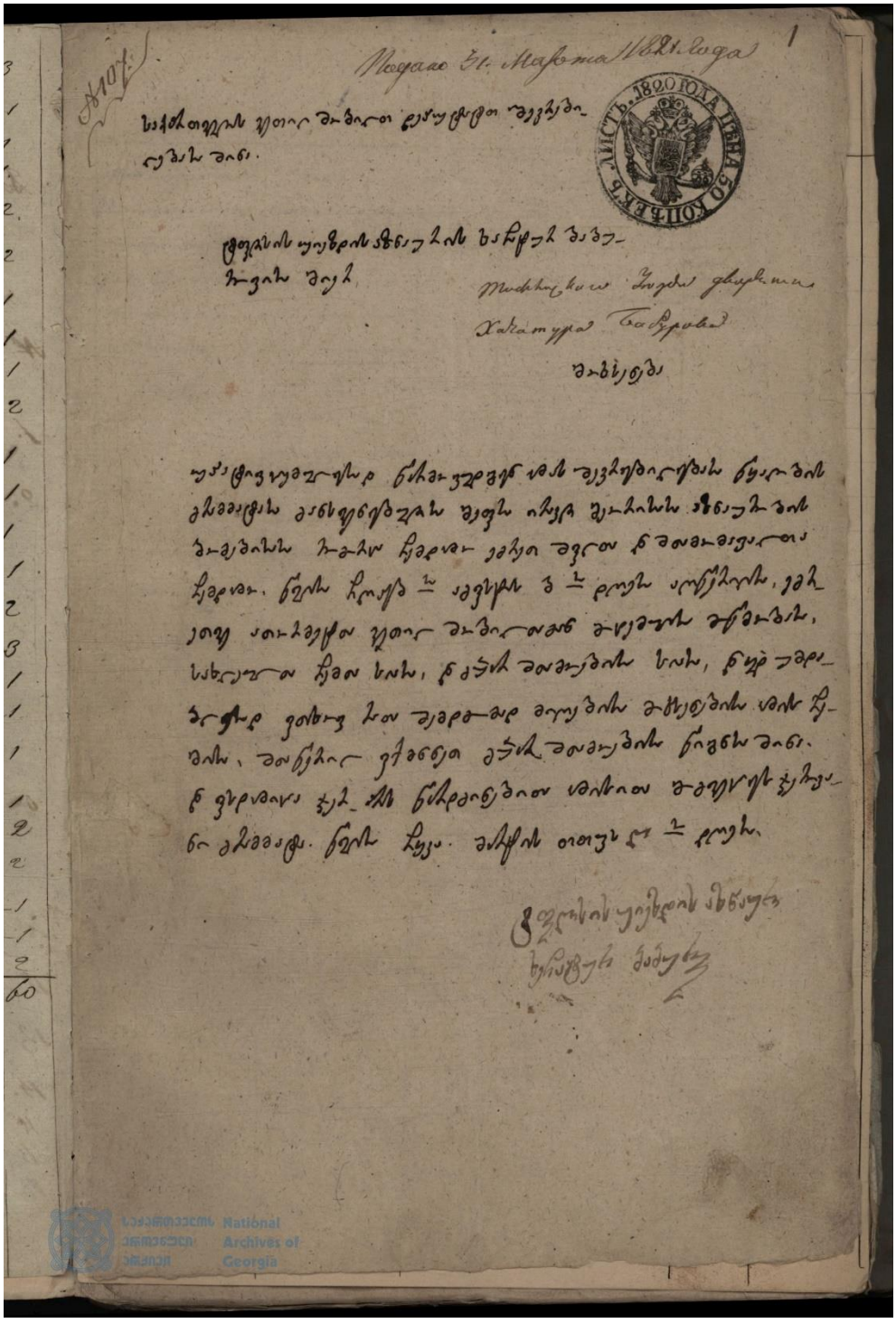
как свои собственные, так и казенные работы. Почему я, входя в его положение, а более зная усердие его и сколько он по искуству своему может быть полезен, прошу покорнейше Ваше Сиятельство исходатайствовать Высочайшее Его Императорского Величества соизволение на построение ему от казны дома из здешних доходов, который бы не свыше стоял 1500 руб. (л. 163 об.) *серебром, и при том как он пенсионом всемилостивейше ему определенным по 120 рублей серебром никак не может содержать себя здесь с большим семейством, то от щедрот Его Императорского Величества исходатайствовать ему также к получаемому ныне пенсиону в прибавок еще 80 рублей серебром с тем, что если*[78] *благоугодно будет Его Императорскому Величеству, повелеть прислать сюда из Тулы или других мест учеников, то он от усердия своего берется обучить их своему мастерству, которые потом на Тульских оружейных заводах по образцу выделываемого им железа могут делать сабли и другое оружие для армии Его Императорского Величества. О чем уведомляя Вас милостивый государь мой! с особливейшим почтением и преданностью имею честь быть*[79].

№ 8

31 март 1821 года. Доклад Хечатура о подаче документов в Грузинское дворянское депутатское собрание и присуждения ему дворянского титула. На грузинском языке. Подлинник. ЦИАГ. Ф. 213. Оп. 1. Д. 177. Л. 1. (Илл.3).

[78] В рукописи: «есть ли».

[79] Последнее предложение вычеркнуто красным карандашом при редактировании.



Илл. 3

Доклад Хечатура о подаче документов в Грузинское дворянское депутатское собрание и присуждения ему дворянского титула.

საქართველოს კეთილშობილთ დეპუტატთ შეკრებილებასა შინა[80]

ტფილისის უიეზდის აზნაურის ხაჩატურ ბაბუროვისა მიერ

მოხსენება

უპატივცემულესად წარმოვუდგენ ამას შეკრებილებასა, წყალობის გრამმატასა განსვენებულისა მეფისა ირაკლი მეორისასა აზნაურობის ბოძებისასა, როგორც ჩემდამი ეგრეთ შვილთა და შთამომავალთა ჩემდამი, წელსა ჩღჟბ-სა აგვისტოს ბ-სა დღესა აღწერილსა, ეგრეთვე ათორმეტთა კეთილშობილთაგან მოცემულსა მოწმობასა, სახლეულთა ჩემთა სიასა, და გუარშთამოებისა სიასა, და ყოვლად უმდაბლესად ვთხოვ, რათა შემდგომად მიღებისა მოხსენებისა ამის ჩემისა, შთაწერილ ვქმნეთ გუარშთამოებისა წიგნსა შინა და ვისდამიცა ჯერ არს წარდგინებითა ამისათა, მოგვეცეს ჯეროვანი გრამმატა. წელსა ჩყვა. მარტის თთვის ღ-სა დღესა.

ტფილისის უეიზდის აზნაური ხეჩატურ ბაბუროვი[81].

Перевод с грузинского[82].

Грузинскому дворянскому депутатскому собранию

Хачатура Бабурова, дворянина Тифлисского уезда

Доклад

Я с почтением представляю совету грамоту милости, пожалованную покойным Ираклием II, о присуждении дворянского титула мне и моим сыновьям, датированную 2 августа 1792 года.

Также грамоту, данную двенадцатью представителями благородных семейств[83], список состава моей семьи и список моих потомков, и я покорно

[80] В правом верхнем углу листа круглая гербовая печать: «1820 года. Цена 50 копеек лист». На верхнем поле канцелярским чиновником на русском языке приписано «№ 107, 31 марта 1821 года». На нижнем же поле есть приписка: «Тифлисского уезда дворянин Хачатура Бабурова».

[81] Подпись грузинским мхедрули ტფილისის უეიზდის აზნაური ხეჩატურ ბაბუროვი и другими чернилами и почерком.

[82] Грузинский текст приводится в авторском переводе.

[83] Аристократами.

прошу вас, чтобы после этого отчета вы записали меня в родословную книгу, а также дали нам соответствующую грамоту.

31 марта 1821 года.

Хечатур Бабуров, дворянин Тифлисского уезда.

Библиография

Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, Т. 2, под ред. Ад. Берже. — Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк Арх. Гл. упр. Наместника кавк. — 1868. — 1238 с.

Аствацатурян Э. Г. Мастера серебряного дела Закавказья в XIX - начале XX в. Ч. 1. Справочник. — Москва: Наука, 1978. — 304 с.

Сенатские объявления по казённым, правительственным и судебным делам, № 101. — СПб., 1839, 19 Декабря. — 112 с.

Утверждение русского владычества на Кавказе К столетию присоединения Грузии к России. 1801-1901. Т. 1, под ред. ген.-майора Потто. Тифлис: тип. Я.И. Либермана, 1901. — 354 с.

Bat'onishvili D. akhali ist'oria. Bat'onishvili B. akhali motkhroba. — tb.: sak. ssr metsn. ak'ad. gam-ba, 1941. — 212 gv.

Berdzenishvili N. masalebi sakartvelos ek'onomiuri ist'oriisatvis. t'. 3. — Tb.:tbil. un-t'is gam-ba, 1955. — 574gv.

Dok'ument'ebi sakartvelos shesakheb golestanis sasakhlis arkividan. (targm. T. Abashidzem da T. Mosiashvilma) // akhali masalebi sakartvelos shesakheb iranis arkivebsa da bibliotek'ebshi — tb.: ilias sakh. un.-is gamomts., 2022. — 269—477 gv.

Dvalishvili L. tbilisuri poladi da eliarashvilebi. — tb.: griponi, 2023. — 256 gv.

Ioseliani P'. tskhovreba giorgi metsamet'isa. — t'p.: pederatsiis ga-ma da st'., 1936. — 310 gv.

K'ak'abadze S. t'pilisis aghts'era 1803 ts'lisa. // saist'orio moambe, ts'. II. — tb.: sakartvelos tsent'rarkivis gamotsema, 1925. — 27-104 gv.

K'limiashvili A. saart'ilerio mshenebloba aghm. sakartveloshi XVIII s. II nakh. // khelnats'erta inst'. moambe. — tb. 1962. — k'r.4. — 263-275 gv.

K'och'lavashvili A. sakartvelos samtamadno met'alurgiuli mrets'velobis ganvitareba XIX sauk'uneshi. — tb.: sabj. sakartvelo, 1962. — 362 gv.

Meskhia Sh. masalebi kartl-k'akhetis samepos samokheleo ts'qobis ist'oriisatvis // masalebi sakartvelosa da k'avk'asiis ist'oriisatvis. — tb.: 1948. — N1. — 1-130 gv.

Miller Y. Caucasian Arms from the State Hermitage Museum, St. Petersburg, Devantier - Naestved, Denmark, 2000. — 356 p.

Sakartvelos gazeti, N 6. — tp.: 1819 ts'lis 11 ap'rili. — 4 gv.

Sharadze G. teimuraz bagrat'ioni: tskhovreba. — tb.: metsniereba, 1972. — 226 gv.

Topchishvili R. ch'avch'avadzeta da beburishvilta gvarebis ist'oriisatvis // ilias k'rebuli, t'. 2. — tb.: tbil. un-t'is gam-ba, 2004. — 78-87 gv.

Tvaliashvili M. aghmosavlet sakartvelos tavadaznaurta ts'odebriv-ts'armomadgenlobiti organizatsia kveqnis k'ap'it'alist'uri ek'onomik'is samsakhurshi. — tb.: metsniereba, 1974. — 75 gv.

References

Akty sobrannye Kavkazskoj arheograficheskoj komissiej [Acts of the Caucasian Archeographic Commission], 1868, Vol. 2, Ed. Ad. Berzhe. Tiflis, Ch. Caucasus. Governor Publ. 1238 p.

Astvacaturjan Je. G. (1975). *Mastera serebrjanogo dela Zakavkaz'ja v XIX - nachale XX v.* [Masters of silversmithing in Transcaucasia in the XIX - early XX centuries], vol. 1. Moskva, Nauka Publ. 304 p.

Bat'onishvili D. (1941). akhali ist'oria [The New History]. *Bat'onishvili B. akhali motkhroba* [The New Story]. Tb., sak. ssr metsn. ak'ad. gam-ba Publ. 212 p.

Berdzenishvili N. (1955). *masalebi sakartvelos ek'onomiuri ist'oriisatvis* [Materials for the Economic History of Georgia], Vol. 3. Tb., Tbil., Univ. publ. 574 p.

Dok'ument'ebi sakartvelos shesakheb golestanis sasakhlis arkividan (targm. T. Abashidzem da T. Mosiashvilma) [Documents about Georgia from the Archive of the Golestan Palace (Transl. by T. Abashidze, T. Mosiahvili)]. akhali masalebi sakartvelos shesakheb iranis arkivebsa da bibliotek'ebshi [New materials about Georgia in the archives and libraries of Iran], 2022, pp. 269-477. Tb., Publ. of Ilia State University.

Dvalishvili L. (2023). *tbilisuri poladi da eliarashvilebi* [Tbilisi's steel and the Eliarashvili armorers]. Tb., griponi Publ. 256 p.

Ioseliani P'. (1936). *tskhovreba giorgi metsamet'isa* [The Life of Giorgi XIII]. Tb.,Federation Publ. 310 p.

K'ak'abadze S. (1925). t'pilisis aghts'era 1803 ts'lisa [The Tbilisi census in 1803]. *saist'orio moambe* [Bulletin Historique], part II, pp. 27-104. Tb., sakartvelos tsent'rarkivis gamotsema Publ.

Klimiashvili A. (1962). saart'ilerio mshenebloba aghm. sakartveloshi XVIII s. II nakh [Artillery in Georgia in the Second Half of the 18th c.]. *Bulletin of National Center of Manuscripts*, IV, pp. 263-275. Tb., Acad. Of Sciences Georg. SSR Publ.

K'och'lavashvili a. sakartvelos samtamadno met'alurgiuli mrets'velobis ganvitareba XIX sauk'uneshi [Development of the metallurgical industry of Georgia in the 19th century], 1962. Tb.,:sov. Georgia Publ. 362 p.

Meskhia Sh. (1948). masalebi kartl-k'akhetis samepos samokheleo ts'qobis ist'oriisatvis [Materials for the history of the administrative structure of the Kingdom of Kartl-Kakheti]. *masalebi sakartvelosa da k'avk'asiis ist'oriisatvis* [Materials for the history of Georgia and the Caucasus],N1, pp.1-130. Tb.

Miller Y. (2000). *Caucasian Arms from the State Hermitage Museum*. St. Petersburg, Devantier - Naestved, Denmark. 356 p.

Sakartvelos gazeti [Georgian Newspaper], 1819, N 5, 11 April. Tp.

Senatskie obijavlenija po kazjonnym, pravitel'stvennym i sudebnym delam [Senate announcements on state, government and judicial matters], № 101, 19 December. SPb., 1839. 112 p.

Sharadze G. (1972). *teimuraz bagrat'ioni: tskhovreba* [The life of Teimuraz Bagrationi]. Tb., metsniereba Publ. 226 p.

Topchishvili R. (2004). ch'avch'avadzeta da beburishvilta gvarebis ist'oriisatvis [For the history of the Chavchavadze and Beburishvili families]. *ilias k'rebuli* [Ilia's collection], Vol. 2, pp. 78-87. Tb., Tbil. Univ. Publ.

Tvaliashvili M. (1974). *aghmosavlet sakartvelos tavadaznaurta ts'odebriv-ts'armomadgenlobiti organizatsia kveqnis k'ap'it'alist'uri ek'onomik'is samsakhurshi* [A representative organization of the nobility of Eastern Georgia in the service of the country's capitalist economy]. Tb., Metsniereba Publ. 75 p.

Utverzhdenie russkogo vladychestva na Kavkaze K stoletiju prisoedinenija Gruzii k Rossii. 1801-1901 [Establishment of Russian rule in the Caucasus. On the centenary of Georgia’s annexation to Russia. 1801-1901], Vol. 1, Ed. by Major General Potto. Tiflis, Liberman Publ., 1901. 354 p.